

были допущены «антисоветские высказывания» и в чем они заключались. Арест и осуждение Т.А. Аксаковой и Скобельцыных признавались необоснованными, а доказательства их виновности отсутствующими. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. было предложено все постановления отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления в действиях всех осужденных. Именно такое решение и вынес Военный трибунал Приволжского военного округа в определении от 27 сентября 1955 г. [5, 147].

Это была долгожданная победа, однако, судимость 1935 г. за ней оставалась. В июле 1956 г. Т.А. Аксакова обратилась к прокурору Ленинграда Тихомирову с заявлением о пересмотре дела и реабилитации. В нем она четко указала, что ее единственной виной и основанием для репрессий являлось дворянское происхождение [4, 93].

19 марта 1957 г. президиум Ленинградского городского суда отменил постановление Особого совещания при НКВД СССР за отсутствием состава преступления, и Т.А. Аксакова была признана полностью реабилитированной [4, 104].

Таким образом, полная реабилитация Татьяны Александровны Аксаковой заняла целых 20 лет после даты последнего приговора. К тому времени она осталась совершенно одинокой, все близкие родственники умерли. Татьяна Александровна продолжала общаться со старыми знакомыми, вести активную жизнь, поддерживала переписку. В начале 1970-х годов она оказывала помощь в родословных изысканиях известному генеалогу-любителю А.А. Григорову, которому сообщила

сведения о месте нахождения рукописей отца, послала материалы по родословию Лермонтовых, Шиповых и других дворянских семей [3].

Скончалась Татьяна Александровна Аксакова 3 декабря 1981 г. в Ижевске.

Именно в конкретных человеческих судьбах, таких, как судьба Т.А. Аксаковой, отражаются политические события, общественные катаклизмы, экономические закономерности, культурные традиции. Изучение истории любого конкретного рода позволяет реализовать теоретическое положение исторической науки о необходимости сочетания макро- и микроисторических подходов при оценке и познании прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 151001.
2. ГАКО. – Ф. Р-1498. – Оп. 4. – Д. 54.
3. ОР РГБ. – Ф. 817. – К. 70. – Д. 28.
4. Архив Управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – Д. П-27254.
5. Архив Управления ФСБ РФ по Саратовской области. – Д. ОФ-7635.
6. Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. – М., 2005. – Кн. 1.

A. Kuleshov

DESTINY T.A. AKSAKOVY IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL PROCESSES OF XX CENTURY

Abstract: This article is about T.A. Aksakovs life , as example Russian noblemen tragic fates after 1917 year, reasons 1930–1940 years repressions against her social class.

Key words: nobility, memoirs, political reprisals, rehabilitation, Aksakovs.

УДК 331.105.24(470.324)“1929/1932”

Ходаковский В.В.

ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ В ВОРОНЕЖЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ*

Аннотация. В статье на основе изучения архивных источников показано материальное положение иностранных рабочих и специалистов, находившихся в г. Воронеже в период первой пятилетки. Показаны причины, побудившие иностранцев приехать в СССР, и мотивы советского руководства, привлекавшего к работе зарубежных специалистов. Воссозданы условия жизни иностранных граждан, привлеченных к строительству воронежских предприятий. Отображены идеологические мероприятия местной администрации,

направленные на формирование у иностранцев позитивного впечатления о Советском Союзе.

Ключевые слова: Воронеж, индустриализация, первая пятилетка, иностранные рабочие

В настоящее время в условиях глобализации и широких возможностей обмена рабочей силой между государствами интересно изучить первые примеры привлечения иностранных специалистов в СССР. В начале 1930-х гг. для проведения в жизнь задач индустриализации советское руководство нуждалось в высококвалифициро-

* © Ходаковский В.В.

ванных специалистах, которых не хватало в стране. В связи с этим, ставилась задача привлечения специалистов из-за рубежа. Решение о массовом привлечении иностранцев на работу в СССР Политбюро ЦК ВКП (б) приняло в марте 1930 г. Было решено пригласить не менее 4700 человек в 1929-30 и 10000 в 1930-31 хозяйственных годах¹.

Иностранцев приглашали в те города, где разворачивалось активное промышленное строительство. Одним из таких мест был Воронеж, получивший мощный толчок к промышленному развитию как административный центр обширной Центрально-Черноземной области. Интересующие нас свидетельства сохранились в документах Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Непосредственное руководство распределением иностранцев по стране осуществлял Высший совет народного хозяйства СССР. В соответствии с индустриальными приоритетами, иностранцы в первую очередь направлялись в отрасли тяжелой индустрии. Но небольшое число специалистов «выписали» и неиндустриальные ведомства². Многие иностранные работники приняли советское гражданство. Что двигало людьми? «Великая депрессия», потрясшая Европу и Америку, работала на советскую индустриализацию. Люди бежали от безработицы на Западе в страну, где не было безработных, не зная, что безработный на Западе живет лучше рабочего в СССР. Многие приезжали из идейных соображений, причем, не только коммунисты. Людей захватывала идея построения нового мира, участия в великом эксперименте XX века. Жизнь в СССР бурлила, в то время как остальной мир находился в стагнации.

Партийные руководители пытались создать наилучшие условия для иностранных рабочих и специалистов – им не хотелось «ударить в грязь лицом» перед миром, так как иностранцам предстояло вернуться домой и распространять информацию об СССР³. Этой цели служила пропаганда, с помощью которой хотели завоевать симпатию иностранных рабочих и специалистов. Для этого старались привлечь все ресурсы, имеющиеся у государства, культмассовые отделы профсоюзов получали директивы центра по работе с иностранными рабочими, в которых содержались призывы к активному участию по продвижению в массы иностранных рабочих и специалистов произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина на родном языке. Так, для немецких рабочих и специалистов в 1933 г. были проведены двухдекадники по популяризации в их среде марксистско-ленинской литературы на немецком языке, в которой раскрывалось социально-политическое положение Германии и борьба рабочего класса за свои права в других странах. Интересно отме-

тить, что, по мнению организаторов, это должны были делать сами немцы. В документе читаем: «Необходимо широко использовать наличные кадры немецких рабкоров и рабочих авторов-ударников, призванных в литературу, для проведения двухдекадника и закрепления его в виде систематического наблюдения за регулярным и бесперебойным снабжением немецких рабочих марксистско-ленинской литературой на родном языке»⁴. Можно предположить, что проведение такого декадника не было случайным явлением, поскольку в Германии к власти уже пришел Гитлер и советскому руководству наверняка хотелось, чтобы немцы, работающие на советских стройках, вернувшись на родину, стали сторонниками мирного сотрудничества с СССР. Возможно, именно поэтому центр стал так сильно нажимать на профсоюзные организации, работавшие с немцами именно в 1933 г. К сожалению, советское руководство могло предложить им только сочинения коммунистических теоретиков, а не реальное улучшение социального положения граждан СССР, что конечно же, не могло не сказаться на мнении рабочих и специалистов Германии и других стран о действительной сущности социализма в его советском исполнении. Как известно, иностранцы встречались на стройках и предприятиях СССР не только со своими коллегами из других стран, но и с советскими гражданами, которые на себе чувствовали «заботу» государства о пролетариате.

Этот пропагандистский мотив в общении с иностранцами, не был главным. Забота об иностранцах, в первую очередь, объяснялась простым прагматизмом⁵. В Воронеже на строительстве ВОГРЕСа работали граждане Чехословакии «коим в данный период времени, как они заявляют, больше работы нет»⁶. Для того, чтобы найти им новые рабочие места, областному комитету Союза промышленно-коммунального строительства предлагалось «командировать члена президиума выявить количество работающих, а также возможности дальнейшего их использования»⁷.

В начале первой пятилетки у советских руководителей была огромная вера в то, что западные технологии, перенесенные с помощью иностранных специалистов на «советскую почву» и соединенные с «преимуществами плановой экономики», завершат экономическое чудо в СССР. Слова «американские темпы» и «фордизм», превратившись в поговорки, звучали по всей стране. Приезжавшие в СССР иностранцы встречали своих соотечественников на всех важнейших индустриальных объектах. Их поражало обилие современной европейской и американской техники, лучшие образцы которой затем копировались на советских фабриках и заводах⁸.

Для иностранных специалистов создава-

лись условия, в которых они бы не чувствовали себя чужими в СССР, делалось все, чтобы решить проблему пребывания иностранных рабочих в стране и обеспечения им лучших условий. Весной 1933 г. решением Центрально-Черноземного Облисполкома было «признано необходимым содержание одного иностранного работника при клубе для иностранных рабочих и специалистов в качестве библиотекаря и переводчика»⁹. Обкомы ВКП(б) повсеместно получали указания, в которых говорилось, что «в целях усиления работы и обеспечения руководства таковой среди иностранных специалистов, просьба подобрать члена партии, владеющего иностранными языками для постоянной работы. Неразрешение данного вопроса вызывает осложнение работы среди иностранных специалистов и может привести к нежелательным результатам, при необеспечении этого участка работником»¹⁰. Все это говорит о том, что государство делало все от себя зависящее, чтобы специалисты, прибывшие в Советский Союз чувствовали бы себя здесь как можно комфортнее, если не в материальном плане, то хотя бы в плане «духовном».

В Воронеже делалось все возможное, чтобы привлечь иностранцев, работающих здесь, к участию в общественной жизни страны, что, конечно же, делалось для содействия пропагандистскому аппарату и максимально большей интеграции их к жизни в СССР. Например, они привлекались к всевозможным съездам и митингам. В марте 1933 г. иностранцы, работавшие в Воронеже, привлекались к приветствию съезда колхозников. Из списка рабочих и специалистов можно установить, граждане каких стран работали в Воронеже. В типографии «Коммуна» работал немец по фамилии Селепель. На ВОГРЕСе работали граждане Чехословакии Пасторек и Харрук, их соотечественник Машек работал на Водоканалстрое, трое американцев Фрейн, Вайсберг и Крис работали на заводе имени Дзержинского, на заводе имени Тельмана работали американец Подпарный и австриец Урбанс. Это говорит о том, что практически на всех ключевых стройках и предприятиях города Воронежа работали иностранцы¹¹.

Для иностранцев, помимо всего прочего, организовывались экскурсии с целью демонстрации достижений Советского Союза в деле индустриального скачка. В мае 1933 г. дирекция речного транспорта получила указание «предоставить моторную лодку для организации экскурсии на ВОГРЕС и Дон иностранных рабочих на 30 мая»¹².

Политбюро ЦК ВКП(б) вначале не ограничивало снабжение иностранных рабочих и специалистов никакими нормами, в то время как советские трудящиеся уже жили на пайке. Но продовольственный кризис углублялся, и в 1931 г.

появилась целая серия постановлений, регламентирующих снабжение иностранцев. В соответствии с ними открывались специальные магазины, был установлен ассортимент и нормы снабжения. Вопросами снабжения иностранцев занимался Инснаб – специальная контора Государственного объединения розничной торговли. В 1932 г. эта контора была передана Торгсину (Всесоюзному объединению по торговле с иностранцами), который обеспечивал иностранцев лучшими в стране продуктами и товарами¹³. Иностранцы прикреплялись к этим магазинам с разрешения ОСПС (Областного Совета профессиональных союзов), по каждому конкретному иностранцу шло индивидуальное решение, например, ОСПС направил в 1933 г. Инснабу телеграмму, в которой обязывал прикрепить иностранного специалиста Колева, работавшего в лесном институте и являвшегося председателем клуба иностранных рабочих при клубе Карла Маркса, для снабжения к магазину иностранцев¹⁴.

Нормы, установленные для иностранцев, по тем голодным временам были очень высоки. Особенно поражают нормы мяса – 9 кг в месяц для специалистов и 6 кг для рабочих! В конце 1932 г. мясные нормы были снижены соответственно до 5 и 3 кг, однако все еще оставались очень высокими по сравнению с нормами других потребителей. Для советских индустриальных рабочих, например, в то время норма мяса составляла 2 кг в месяц. Установленные для иностранцев нормы превышали и нормы красноармейского пайка. Продукты, не указанные в списке нормированных, должны были продаваться иностранцам в неограниченном количестве. Попытки Наркомснаба повысить для иностранцев цены на продукты до уровня коммерческих пресекались по протестам ВСНХ и наркоматов. Иностранные рабочие и специалисты покупали товары по низким ценам карточного снабжения.

Иностранцы, работавшие в России, получили еще одну привилегию. Для них Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило беспрошленный ввоз товаров из-за границы. Правда, число посылок, ассортимент и количество ввозимых вещей были ограничены размерами личного, довольно скромного потребления, но, тем не менее, посылки из-за границы были существенным подспорьем в те годы. Для советских граждан были установлены огромные пошлины на индивидуальный ввоз из-за границы предметов одежды, домашнего обихода и продуктов питания. За несколько кусочков мыла на таможене нужно было заплатить 80 рублей, а за фруктовый торт – 60 рублей пошлины (при средней зарплате 125 рублей в месяц). Высокими запретительными пошлинами руководство страны закрывало один из возможных путей самоснабже-

ния населения¹⁵.

Иностранцам также оказывалась материальная помощь. Несмотря на то, что они получали «хороший» паек, государство делало все для того, чтобы показать свою заботу об иностранных рабочих и любые их трудности старалось решить по мере возможностей органов управления того времени. Так, 9 января 1933 г. на заседании Секретариата Совпрофа ЦЧО было решено оказать 2 иностранным рабочим помощь в размере 100 рублей, ввиду их тяжелого материального положения, но это пособие выдавалось только при условии, что «иностранцы рабочие, работавшие на стройке № 18, являются членами профсоюза»¹⁶. При этом оговаривалось, что эти иностранные работники определены на работу и их назначение известно¹⁷. Из этого видно, что материальные трудности не смогли затронуть иностранцев, находившихся на работе в Воронеже. Несмотря на все заботы государства, иностранные рабочие все же сталкивались с советской действительностью. Так, состоялось понижение их заработной платы и понижение норм расценок за выполненную работу. В 1933 г. была зафиксирована информация о том, что «на общих собраниях иностранных рабочих при выступлениях рабочие и специалисты заявляли, что им снижается зарплата без их согласия и предупреждения. Например: тов. Хаупт (завод Коминтерна) зарплата снижена на 25%; Урбанс (столяр завода Тельмана) с 250 р. снижена до 175»¹⁸. Не тот ли это австриец Урбанс, которого в пропагандистских целях задействовали для приветствия съезда колхозников 6 марта 1933 г., а уже 20 апреля уменьшили зарплату? Скорее всего тот, так как других рабочих с подобной фамилией на заводе Тельмана в документах не встречалось. В итоге человек, который должен был недавно на съезде рассказывать об успехах в построении социализма и о счастливой жизни советских граждан, вряд ли он мог говорить на официальном мероприятии органов власти что-то другое. Теперь этот человек жалуется, что его, как до этого и его советских коллег, «задела» советская действительность в виде снижения зарплаты. На эту жалобу последовал весьма лаконичный ответ в «советском духе»: «Снижения зарплаты не было, а были превышены нормы расценки на сдельные работы, которые при детализации были снижены, следовательно получилось снижение заработка сдельщика»¹⁹.

Привилегии, установленные для иностранцев, не распространялись на тех, кто приехал работать в СССР по своей инициативе, не заключив контракта с советскими представителями за рубежом. В этом случае иностранцы делили судьбу советских рабочих.

Иностранные дипломаты и корреспонденты

сначала пользовались особыми распределителями, где покупали товары на рубли. В конце 1932 г. в связи с начавшимся в стране массовым голодом и «валютной лихорадкой» дипраспределители были закрыты. Вместо них открылся специальный магазин Торгсина, где продажа шла на валюту. Несмотря на предложения Народного комиссариата иностранных дел, Политбюро ЦК ВКП (б) отказывалось понизить цены на продукты для представителей дипкорпуса²⁰.

Попадая в материально бедное общество, приходилось жить по его возможностям. Острый продовольственный и товарный кризис определял не только положение советских граждан, но и иностранцев, живших в СССР. Центральное и местное руководство пыталось создать для иностранных специалистов и рабочих лучшие условия. Практически на любом предприятии они обеспечивались лучше своих советских коллег. Среди иностранцев, работавших на одном и том же предприятии, инженеры и техники получали преимущества перед рабочими. Однако это была все та же иерархия бедности²¹.

По признанию американца Джэка Моррисея, работавшего в те годы в Воронеже, власти старались дать ему лучшее из того, что имели. Проблема заключалась в том, что они не имели практически ничего. Американец жил в гостинице. Обычный его рацион состоял из омлета, чая и черного хлеба на завтрак, жареной в жиру конины, водянистого картофельного пюре, политого растительным маслом, и чая на ланч. Обед отличался от ланча тем, что подавались капустные щи. Это было лучшее в Воронеже. Коммунистические бюрократы, которые наполняли гостиницу, разделяли ту же, более чем скромную трапезу. Все остальное население получало только суп, черный хлеб и скудную порцию картофеля. Когда американец пожаловался своей переводчице на плохое питание, та была неподдельно изумлена: «Но Вы получаете мясо дважды в день!» – воскликнула она. Действительно – большая роскошь по тем временам, но, по сути, что это было за мясо – конина!²²

Таким образом, все усилия советских партийно-государственных органов скрыть от иностранцев тяжелые условия жизни большинства советских граждан были тщетны. Иностранные специалисты сталкивались с такими условиями в быту, они видели обыденную жизнь «среднестатистического» советского человека, они испытывали это на себе. Иностранцы могли воочию видеть проблемы и неудачи советской экономической политики, которые старались скрыть за ширму пропаганды. Практически все иностранцы, работавшие в СССР в 1930-е гг., вернулись домой и смогли рассказать своим соотечественникам о

реальной жизни в СССР. Видимо, этим можно объяснить все трудности работы советской пропагандистской машины за рубежом, так как люди, лично видевшие все «успехи» советской заботы о человеке, вряд ли захотели бы подобной судьбы своим соотечественникам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 105.
2. Там же. С.106.
3. Там же. С.106-107.
4. ГАВО. Ф.895. Оп.1. Д.1678. Л.43.
5. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 107.
6. ГАВО. Ф.895. Оп.1. Д.1678. Л.20.
- 7 Там же.
8. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 107.
9. ГАВО. Ф.895, Оп.1, Д.1678. Л.33.
10. Там же. Л.38.
11. Там же. Л.8.
12. ГАВО. Ф.895. Оп.1, Д.1678. Л.32.
13. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 108.
14. ГАВО. Ф.895. Оп.1, Д.1678. Л.16.
15. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 108.
16. ГАВО. Ф.895. Оп.1. Д.1678. Л.6.

17. Там же.
18. Там же. Л.27.
19. ГАВО. Ф.895. Оп.1. Д.1678. Л.21.
20. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 108-109.
21. Там же. С. 137.
22. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-194 / Е.А. Осокина. - М., 1999. С. 137.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф.895. Оп.1. Д.1678.
2. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 / Е.А. Осокина. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. - 271 с.

V. Khodakovskiy

POSITION OF FOREIGN WORKERS IN VORONEZH IN THE PERIOD OF THE FIRST FIVE-YEAR PLAN

Abstract: In this paper the material standing of foreign workers and specialists who were in Voronezh in the period of the first five-year plan is described based on the studies of archives. The article also shows the reasons which induced foreigners to come to USSR and the motives of soviet administration to recruit foreign specialists. The living conditions of foreign citizens engaged in building of Voronezh enterprises are recreated. Ideological undertakings of the local administration, aimed at forming of a positive impression about the Soviet Union are also reflect.

Key words: Voronezh, industrialization, first five-year plan, foreign workers.

УДК 358.423(091)

Павлов С.В.

ФРОНТОВАЯ БОМБАРДИРОВОЧНАЯ АВИАЦИЯ ВВС РККА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация. В статье показываются состав, структура, качественная и количественная характеристика фронтовой бомбардировочной авиации ВВС Красной Армии накануне Великой Отечественной войны. На основе обширного архивного материала раскрываются наиболее существенные факторы, оказавшие негативное влияние на характер применения бомбардировочной авиации в начальном периоде войны.

Ключевые слова: бомбардировочная авиация, ВВС РККА, авиация округа (фронта), система подготовки кадров ВВС, НКАП, СБ, Ар-2, Су-2, Пе-2, Як-2, Як-4.

К началу Великой Отечественной войны в ВВС РККА насчитывалось 4260 фронтовых бомбардировщиков, созданных конструкторскими бюро А.Н.Туполева, А.А.Архангельского, П.О.Сухого, В.М.Петлякова и А.С.Яковлева. Это были самолеты

* © Павлов С.В.